

УДК 94(470.5)"19..." +355.318.2(510)

И. С. Сильченко

*Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

I. S. Silchenko

*Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

Китайские интернационалисты в Гражданской войне на Урале

Chinese volunteers in the Civil War in Ural

Статья посвящена участию китайских добровольцев в Гражданской войне на Урале (1918). Рассмотрены история создания китайских формирований, их численность и состав. Особое внимание уделено биографии командира полка Жэнь Фучена. Дано описание боевого пути китайских частей. Подробно описано участие китайского полка в сражении за Верхотурье и станцию Выя. Анализируется вклад китайских добровольцев в общий ход Гражданской войны на Урале.

Ключевые слова: Гражданская война, Урал, 225-й Китайский полк, Жэнь Фучен, станция Выя, Верхотурье, китайские интернационалисты.

The article is devoted to the participation of Chinese volunteers in the Civil War in Ural (1918). The history of the creation of the Chinese groups, their number and composition. Particular attention is paid to the biography of the regimental commander Ren Fucheng. The article contains a description of the military way of Chinese parts. Detailed part of the Chinese Regiment in the battle for Verkhotur'ye and Art. The paper also analyzes the contribution of Chinese volunteers in the general course of the civil war in Ural.

Keywords: Civil war, Ural, 225th Chinese regiment, Ren Fucheng, the Viya station, Verkhotur'e, the Chinese volunteers.

С началом Первой мировой войны на заводах и предприятиях Российской империи возникли серьезные кадровые проблемы. Многие рабочие были призваны в армию, а резервов для их замены попросту не было. Рабочие руки было решено привлекать из-за границы. Одним из таких кадровых источников стал Китай. Плачевная

социально-экономическая ситуация в Поднебесной вынуждала граждан искать заработки в других странах.

Первые партии китайцев «заводской» волны стали прибывать на Урал в августе 1915 г. Они работали на заводах Амбелек-Лазарева (около 5 тыс. человек), на Надеждинском заводе — (более 2 тыс.), на Алапаевском, Верх-Исетском, Нижнетагильском и других заводах. На одной копи Верх-Исетских заводов к 1916 г. работало 324 человека, из них 171 русский, 140 китайцев и 13 военнопленных [1].

К декабрю 1916 г. в Верх-Исетских заводах было зарегистрировано 840 китайцев. Из них:

- 108 – на Белореченском руднике;
- 232 – на Калатинском руднике;
- 55 – на Карпушинском руднике;
- 49 – на Егоршинской каменноугольной копи;
- 28 – в Режевском лесничестве;
- 20 – в Сылвенском лесничестве;
- 100 – в Уткинском лесничестве;
- 81 – в Верхне-Тагильском лесничестве [2].

На производстве в Кизеловских заводах в период с 1914 г. по 1916 г. работал 5 331 китаец. К концу 1916 г. число иностранцев увеличилось до 6 692.

В Богословском горном округе по состоянию на 1 ноября 1917 г. работало 2 079 китайцев. По заводам китайские рабочие были разделены следующим образом:

- 1 260 – на Надеждинском заводе;
- 278 – на Богословской железной дороге;
- 101 – на Ауэрбахских копиях;
- 52 – на Пражских копиях;
- 114 – на Самсоновских копиях;
- 322 – на Богословских каменноугольных копиях;
- 826 – на механическом заводе [3].

К началу 1917 г. общую численность китайцев на территории Урала можно оценить примерно в 8–10 тыс. человек [4]. В основной своей массе китайцы «заводской» волны были, как правило, неграмотными молодыми мужчинами, желающими улучшить свое материальное положение. Основной их целью был заработок, они приезжали на

определенный срок (установленный трудовым договором), держаться старались обособленно и практически не контактировали с местным населением.

Китайцы занимали места, не требующие какой-либо квалификации. Красноармеец Чжан Юн Сен вспоминал: «В 1914 г. узнал в Китае, что в России нужны рабочие, я с целью найти работу приехал на Урал и устроился на работу в Алапаевском заводе. Зимой 1917 г. Алапаевский завод был приостановлен, так как все рабочие ушли на фронт, тогда и я добровольно ушел в Китайский полк, которым командовал Ли Пу Сен» [5].

К 1917 г. стотысячный контингент китайских рабочих оказался в безвыходном положении. Китайцы были лишены работы и какой-либо возможности покинуть страну. Этим положением воспользовались большевики. За службу в рядах РККА китайцам полагалось жалование, вещевое и продовольственное довольствие. Китайцы воевали на всех фронтах. По разным данным, в годы Гражданской войны в ряды Красной армии влилось от 40 до 70 тыс. китайских рабочих [6].

Первый отряд китайских интернационалистов был создан весной 1918 г. в Перми. Он насчитывал 400 бойцов и был разделен на роты. Первой ротой командовал Кин Лен Ден, второй ротой — У-Ван, третьей ротой — Чан Хай Сна [7].

В конце июля 1918 г. в Ижевске вспыхнуло антибольшевистское восстание, которое охватило огромную территорию с населением более 1 млн человек. Организатором повстанческого движения был Союз фронтовиков. Именно на подавление этого восстания был отправлен первый китайский отряд. 17 августа 1918 г. пермский отряд был практически полностью разбит в бою с повстанцами. Оставшиеся в живых китайцы принимали участие в боях у селений Частые Бабки, Ножовки, Крылово, Барды [8].

В начале лета 1918 г. на Урале было сформировано еще три китайских отряда: первый отряд состоял из рабочих Алапаевского и Надеждинского заводов. Командиром этого отряда был Ли Пу Сен. Второй был сформирован из рабочих Чусовского завода и строителей Левшинской железной дороги. Командовал отрядом Ли Фун Чен, комиссаром был Ко Ван Чин. По некоторым данным, этот отряд принимал участие в обороне Нязепетровска в июле 1918 г. Третий отряд был

сформирован из рабочих Кизеловского угольного бассейна. Командиром был назначен Ли Чун Сан. До августа 1918 г. отряд Ли Чун Сана практически не принимал участия в боевых действиях. В октябре 1918 г. эти отряды были объединены в Китайский полк, который вошел в состав сводной Уральской восточной дивизии под номером 225. Командиром этого полка был назначен Жен Фу Чен [9].

11–12 октября 1918 г., обойдя основные силы красных, колонна капитана Казагранди заняла станцию Верхотурье. Красные отступили за реку Малый Актай. Воспользовавшись заминкой, часть Ишимского полка белых захватила Туринские рудники, Ивдель и Надеждинский завод. Опасаясь угрозы окружения, командование Красной армии поставило задачу захватить Верхотурье. На верхотурском направлении произошла концентрация сил в составе 3 тыс. штыков и сабель и двух бронепоездов. Волынский и Китайский полки отправились в центр на Верхотурский тракт, 1-й Горный полк занял позиции у деревень Ванюшино и Волегово, 17-й Петроградский полк выдвинулся в направлении Павды. По замыслу, пока все перечисленные выше части должны были вести наступление на Верхотурье «в лоб», 4-й Уральский полк должен был совершить обход и ударить белых с тыла.

Наступление велось по единственному мосту, ширина которого позволяла двигаться колонной по одному, да и этот мост отлично простреливался из окопов белых. Китайский полк все же достиг определенного успеха, он форсировал реку Актай, занял две линии обороны белых, но вынужден был отступить из-за задержки флангов. Да и этот успех был достигнут большими потерями.

29 ноября 19-й Петропавловский полк и один батальон 18-го Тобольского полка белых перешли в наступление в направлении станции Выя. На помощь частям, располагающимся на станции Выя, вышли 225-й Китайский и 1-й Камышловский полк. Боевые единицы красных, растянувшись по фронту, начали движение в сторону станции Выя. 3-й батальон Камышловского полка под командованием Б. Швельниса решил обойти наступающие белые части и ударить им в правый фланг. Остальные обороняющиеся должны были контратаковать. По замыслу красных, белых планировалось взять в клещи и уничтожить в районе станции Выя.

В итоге наступления 3-й батальон 1-го Камышловского полка и полк Жэнь Фучена оказались в окружении. К вечеру части 1-го Камышловского полка, оставшиеся в Верхне-Туринском заводе, прибыли на выручку окруженным. Из-за сложности местности атаковать с ходу было сложно. Первоначально подкрепление расположилось так, что отдельные бойцы перекрывали линию огня, мешая вести боевые действия. В своей книге «Бойцы первого призыва» П. П. Бажов пишет: «Подкрепление подошло, но расположилось так неудачно, что огонь бил больше по своим, чем по противнику» [10, с. 45]. Швельнис послал к подкреплению вестового с приказом подтянуться. «Ехать прямо было нельзя, пришлось скакать круговыми дорожками. Когда же он добрался до этой горе-подмоги, с фронта, с линии боя раздались крики “Ура!”. В подмоге это восприняли как поражение и победу белых, началась паника» [Там же, с. 62]. Перегруппировавшись, красные все же смогли разорвать кольцо окружения.

19-й Петропавловский полк белых и батальон 18-го Тобольского полка, не понеся ощутимых потерь, отступили. Бронислав Швельнис, выходя из окружения, был тяжело ранен, и исполняющим обязанности командира 1-го Камышловского полка был назначен Л. Некрасов. День, проведенный обороняющимися бойцами Красной армии в окружении, выдался снежным, а температура опускалась ниже -25°C .

Для того чтобы дать им отдых, китайцев разместили в вагонах-теплушках и оставили на станции Выя, части Камышловского полка были расквартированы там же и в деревне Александровка. Для предотвращения возможного наступления белых в сторону станции Верхняя был направлен бронепоезд с отрядом петербургских матросов.

В ночь на 30 ноября 1918 г. 3-й батальон 16-го Ишимского полка под командованием капитана С. Сиротина, двигаясь по лесным просекам, вышел к станции Выя. Разведка белых, отправленная в направлении станций Верхняя и Выя, обнаружила вражеский бронепоезд, движущийся в направлении станции Выя, и мирно расквартированных спящих красных. В результате короткого боя бронепоезд был захвачен (позже он получил название «Ишимец», а его командиром был назначен поручик Пенегин), петроградский отряд полностью уничтожен, а большинство китайцев-красноармейцев (потери полка составили около 300 человек) было убито прямо в теплушках. В этом бою погиб и командир 225-го китайского полка Жэнь Фучен [11].

После гибели 225-го полка национальные китайские полки в составе Красной армии более не формировались.

Оценивая влияние китайских добровольцев на ход Гражданской войны на Урале, необходимо учесть несколько важных факторов. Первый — это влияние китайских добровольцев на общий моральный уровень и уровень «красной» пропаганды. Постулаты равенства, братства и интернационализма, заявленные советским руководством, в полной мере одобряли использование иностранцев в вооруженной борьбе. Китайские части, которые, в отличие от других национальных формирований, характеризовались редкой стойкостью, явились прекрасной «пищей» для агитаторов различных калибров. Всеми средствами советская пропаганда заявляла об интернациональной поддержке революции, тем самым убеждая некоторых своих сторонников в верном выборе и бесконечном смысле борьбы. Однако стоит учесть, что в основной своей массе китайцы были простыми наемниками, воевавшими за весьма приличное жалование, а политика для них ровным счетом ничего не значила. Стоит сказать, что и белые формирования использовали китайцев для создания образа злейшего врага русского народа, но уровень морального воздействия их пропаганды был далек от «красной» агитации.

Если анализировать вклад китайских формирований в непосредственный ход боевых действий, то можно с уверенностью сказать, что он был незначителен. Большинство боевых операций с участием китайских интернационалистов в конечном своем счете не имели успеха. Китайцы, без сомнения, оттягивали на себя часть сил противника, но они не добивались хоть какого-то тактического или стратегического успеха.

---

1. Наряд о военнопленных и китайских подданных // Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 214. Оп. 1. Д. 16.

2. Дела главного управления акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов (Б. Яковлева) // ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 5628.

3. Дела управления Богословским горным округом // Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 45. Оп. 1. Д. 1099, Д. 298.

4. *Каменских М. С.* Китайцы на Среднем Урале в конце XIX — начале XXI в. СПб., 2011.

5. Следственное дело № 36347 по обвинению Чжан-Ю-Сен // Пермский государственный архив новейшей истории. Ф. 641/1. Оп. 1. д. 1206.

6. Участие китайцев в Гражданской войне на Урале: факты и воспоминания. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/m-s-kamenskih-uchastie-kitajtsev-v-grajhdanskoj-vojne-na-urale-fakty-i-vozpominaniya.html> (дата обращения: 13.06.2015).

7. Воспоминания Дан Синя // ГАПК. Ф. Р732. Оп. 1. Д. 113.

7. *Бортник Л. Л.* Судьбы китайских интернационалистов в Прикамье. URL: <http://www.permgani.ru/publikatsii/stati/sudby-kitajskih-internatsionalistov-v-prikame-po-materialam-lysvy-i-chusovogo-2.html> (дата обращения: 13.06.2015).

8. Сражение под ст. Выя 29.11.1918–30.11.1918. URL: <http://www.n-tura.ru/content/blogs/alex66/srazhenie-pod-st-vyua-29111918-%E2%80%9330111918> (дата обращения: 13.06.2015).

9. *Еремеев Ю. А.* Как сражалась революция: другая интервенция в Сибири. URL: <http://army.armor.kiev.ua/hist/intervent.php> (дата обращения: 13.06.2015).

10. *Бажов П. П.* Бойцы первого призыва. Свердловск, 1934.

11. *Ларин А.* Красноармейцы из Поднебесной // Родина. 2000. № 7. С. 56–60.